

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Борискина О.О.
Воронеж, Россия

Boriskina O.O.
Voronezh, Russia

ЕЩЕ ОДИН ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ МЕТАФОРИКИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

AN APPROACH
TO THE STUDY OF METAPHOR
IN POLITICAL DISCOURSE

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

ГСНТИ 16.21.51, 16.21.47, 16.21.39

Код ВАК 10.02.01

Аннотация. В статье на конкретном примере рассматриваются основания выделения скрытого именованного класса (криптокласса) английского языка. Предложен алгоритм реконструкции, позволяющий систематизировать и количественно оценивать сведения о метафоре политического дискурса.

Abstract. The paper illustrates an algorithm for analysis of distribution of abstract nouns in cryptotypes of the English language, suitable for computational realization and evaluation of data, and applicable for the research in Metaphor Studies in Political Linguistics.

Ключевые слова: скрытый именной класс, сочетаемость, электронные текстовые корпуса, метафора

Key words: cryptotype, collocational preferences, corpora, metaphor

Сведения об авторе: Борискина Ольга Олеговна, кандидат филологических наук, доцент.

About the author: Boriskina Olga Olegovna, candidate of philology, associate professor.

Место работы: Воронежский государственный университет.

Place of employment: Voronezh State University.

Контактная информация: E-mail: olboriskina66@mail.ru

Метафорика политического дискурса – многолетний предмет лингвистических штудий независимо от теоретических подходов и практических интересов исследователя. И если концептуальный и лингвокультурологический анализ метафоры по праву можно считать сложившимися, твердо «стоящими на ногах» и популярными (признанными в научных кругах) методами, то криптоклассный анализ, речь о котором пойдет в этой статье, только формируется в рамках проекта кафедры теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета. При создании «еще одного» подхода к изучению метафоры естественного дискурса мы попытались синтезировать опыт по изучению скрытых категорий грамматики [см., напр., Whorf 1956; Кацнельсон 1972]) описанию словарных категорий [см., напр., Основы Африканского языкознания 1996], метафорических моделей [Lakoff & Johnson 1980; Dixon, 1986; Lakoff, 1987; Kövecses 2002, 2005; Cohen & Lefebvre 2005, Grady 1997 и др.] и языковой категоризации мира [см., Арутюнова 1976, 1987, 1990; Успенский 1979] и направить наши усилия на разработку практических приложений в сфере автоматической обработки текста (natural language processing).

Политический дискурс стал средой нашего анализа при выявлении криптоклассных особенностей имен английского языка *crisis* и *recession* [Boriskina 2009]. Как это ни парадоксально, но поразивший в начале нового тысячелетия мировую экономику и политику кризис стал источником вдохновения для лингвистов (см., например, статьи [Шмелева 2009, Башкова 2009] во втором номере журнала «Политическая лингвистика»). Несмотря на то, что наше

исследование нацелено, в первую очередь, на компьютерную реализацию именной таксономии, алгоритм реконструкции криптоклассов с успехом может быть применен и для исследований в области политической лингвистики (см., напр., работу [Борискина 2008] о распределении имен социо-политических явлений *politics*, *riot*, *law* и др. в криптоклассах английского языка). В этой статье мы на конкретном примере рассмотрим алгоритм выделения криптокласса.

1. Краткое ознакомление с предметом исследования. Исследование криптоклассов имен английского языка (Исследование проводится на материале национальных корпусов British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA)) предполагает выделение самих криптоклассов и последующее изучение распределения имен в выделенных криптоклассах. Предметом исследования является лексико-синтаксическая сочетаемость, которая дает возможность выделить в английском языке серию скрытых именных классов (криптоклассов имен). Криптокласс имен можно определить как скрытый лексико-грамматический класс, лишенный морфологической маркировки и объединяющий имена в соответствии с принципом *лексической распределенности*. Суть принципа *лексической распределенности* состоит в следующем: имена распределяются по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через *лексический* классификатор (представленный словоформой или являющийся частью синтаксической конструкции). Для имен одного криптокласса характерны сходства сочетательных предпочтений. Такие сходства основаны на единстве признака

глубинной семантики имен, обусловленного наивной когнитивной категоризацией человеческого опыта.

Важным необходимым и достаточным условием выделения криптокласса имен следует считать наличие явного (морфемно-выраженного) класса хотя бы в одном языке мира. Иными словами, сравнение криптоклассов одного языка с фенотипами (явными грамматическими классами) других языков является не только способом обнаружения, своего рода подсказкой, что искать, но и, по сути, способом лингвистической (т.е. типологической) легитимизации криптокласса.

При внимательном рассмотрении данное определение криптокласса соотносится с теорией именных классов в работах В.А. Виноградова [Виноградов 1996, 1998]. Специфика криптокласса состоит в том, что имя может быть распределенным по криптоклассам, т.е. принадлежать более чем одному криптоклассу, причем в разной мере; тогда как в речи оно принадлежит (обычно, но не обязательно) одному, но из целого набора криптоклассов, к тому же, каждому из криптоклассов своего набора принадлежит с разной вероятностью. Хотя принадлежность имени к криптоклассу может меняться с каждым словоупотреблением, набор криптоклассов, в которые входит это слово *о г р а н и ч е н*. Если представленность имени в каждом криптоклассе расценивать как его отдельную *криптоклассную проекцию*, то допустимо описание и сравнение разных криптоклассных проекций имени. В разделе 4 мы рассмотрим данные положения на примере имени *rain*.

Прикладная ценность криптокласса, выделение которого фактически основано на метафорической и сочетательной гомологии его членов, заключается, в возможности *количественного* измерения криптоклассного членства. Иными словами, выделение криптоклассов рассчитано на качественно-количественное описание системных и синтагматических свойств имен. Криптоклассный анализ также позволяет устанавливать иерархию метафор в языковой категоризации непредметных существей путем сравнения количественных показателей разных *криптоклассных проекций* обозначающих их имен. Кроме того, криптокласс может служить целям прогнозирования сочетательной динамики имен.

2. Алгоритм реконструкции криптокласса. В самом общем виде действия исследователя по выявлению криптокласса имен можно описать через серию этапов.

Этап 1. Выявление и обоснование системообразующего признака, который положен в основание выделения явных грамматических именных классов других языков. Вопросам семантики классификационных категорий и именной грамматики много внимания уделяется в Институте языкознания РАН. В частности, кол-

лективная монография «Основы Африканского языкознания» под редакцией акад. В.А. Виноградова содержит много интересных наблюдений в области именной грамматики языков Африки, которые нашли отражение в нашем исследовании при обосновании системообразующих признаков криптоклассов.

Этап 2. Формирование набора классификаторов криптокласса. Для этих целей мы используем данные этимологии. О целесообразности сближения этимологии с типологическими студиями говорил Ю.Д. Апресян. О диахроническом исследовании языкового материала средствами исторической лексикологии и этимологии см., напр., работы Ж.Ж. Варбот. Такие данные позволяют понять «традиционную» сочетаемость. Поскольку криптоклассная классификация сложилась давно и отразилась в традиционной сочетаемости, необходимо попытаться представить семантику слов на время формирования криптокласса, или, по крайней мере, на время как можно более близкое к его формированию. В исследовании используются данные этимологического словаря английского языка [Oxford English Dictionary, CD, Version 3.1] и модели глагольного управления [Grammar Patterns 1: Verbs.1996. The University of Birmingham, COBUILD, HarperCollins Publishers].

Этап 3. Извлечение контекстов анализируемых имен из корпусов английского языка. Фильтрация материала (отсев материала нерелевантного целям исследования).

Этап 4. Накопление материала исследования и его систематизация в таблицах. Формирование базы данных криптоклассного распределения анализируемых имен.

Этап 5. Количественная обработка материала. Выделение ядра и периферии криптокласса и классификаторов.

Предлагаемый алгоритм реконструкции криптокласса позволяет:

- выявлять круг криптоклассов для каждого данного существительного (или группы существительных),
- ранжировать («взвесить») его криптоклассы по вероятности появления в тексте,
- находить объяснение именно данному набору криптоклассов,
- получать и прогнозировать количественные изменения коллокационных (collostructional) предпочтений имен.

Этап 6. Лингвистическая интерпретация полученных результатов лежит за пределами алгоритма и относится к неформализуемой части исследования.

3. Реконструкция криптокласса «PENETRABILIS»

3.1. Остроконечная форма как семантическое основание криптокласса. Есть основание полагать, что остроконечность относится к тем системообразующим признакам, которые мифологическим мышлением, отраженным в

языке, были положены в основание выделения и понятийных категорий, и именных классов. Тот факт, что в некоторых языках, напр., в японском, бирманском, и ряде языков Африки этот признак имеет обязательное и регулярное выражение, т.е. формирует явный грамматический класс длинно-тонких (остроконечных) предметов следует считать легитимизацией криптокласса английского языка «PENETRABILIS».

Остроконечная форма обеспечивает высокую проникающую способность объекта, что имело особую значимость для выживания вида, в том числе и для продолжения рода. Ядро этого криптокласса образуют предметные имена, называющие вытнутые объекты стабильной формы окружающей человека действительности, включая и основные человеческие органы и органы животных: клыки, зубы, рога, бивни, клюв, когти, жало. Непредметная сущность «оформлялась» в языке как остроконечная, если человек в процессе познания ее свойств ощущал действие формы (*острая боль, мысль пронзила, воспоминания кольнули* и т.п.) или зрительно «обманывался» ее эффектом (*солнечный свет протыкает даль, метафора пронизывает язык*).

Как незримое силовое поле магнита делается видимым с помощью железных опилок, так и системообразующий признак глубинной языковой семантики динамически проявляется в глагольной распределенности. Если допустить, что «классы лексических элементов можно описать через синтаксис» (Апресян 1963: 109), и если признать за глаголом «функцию классификатора существительных» (Апресян 1967: 233, Кретов 1992: 110), то можно выявить (реконструировать) именные классы, характеризующиеся *глагольной распределенностью*. Так, если субъектную валентность (S-позицию) глаголов, в семантике которых находит отражение сирконстантная сема, указывающая на такой признак материальных объектов, как «остроконечность», считать *распределительной*, то класс лексических элементов (имен), способных замещать S-позицию таких глаголов, можно рассматривать как *криптокласс* английского языка «Остроконечное», в латинской традиции «PENETRABILIS». Иными словами, принадлежность имени криптоклассу задаётся словом-классификатором, точнее «узким классом, слов-классификаторов».

Классификаторы криптокласса. Для формирования кластера классификаторов обратимся к внутренней форме предикатных единиц, классифицирующая функция которых способна указывать на криптоклассную принадлежность имени (этимологические основания для выделения классификаторов не представляется возможным рассмотреть в рамках этой статьи). В число надежных классификаторов попали:

1. *to stab* (пырнуть, всадить, вонзить) ... *to pierce with a thrust of a pointed weapon*;
 2. *to prick* (колоть) – *to pierce with a sharp pointed object*;
 3. *to pierce* (прокалывать) – *to penetrate, to stab, prick, puncture, to make a hole in or through something with a pointed object*;
 4. *to puncture* (прокалывать) – *to prick with a sharp point*;
 5. *to punch* (компостировать) – *to stab, prick, pierce, puncture*;
 6. *to transfix* (пронзить) – *to pierce with a sharp pointed weapon*;
 7. *to stick* (втыкать) – *to pierce or stab with or with a pointed object*;
 8. *to spear* (пронзить копьем) – *to make a hole with the point*;
 9. *to point* (направлять концом остроконечного предмета на объект);
 10. *to be poignant* (быть острым) – *sharp pointed*;
 11. *to be sharp* (быть острым) – *sharp pointed*;
 12. *to be pungent* (быть острым) – *pricking, piercing, sharp-pointed, serving for puncture*;
 13. *to penetrate* (пронизывать) – *to find or force a way into or through (something) pierce, enter*;
 14. *to sting* (жалить) – *to pierce with a sharp pointed weapon, to prick with a small point*.
- Заметим, что, во-первых, словарные дефиниции этих предикатных единиц, описанные друг через друга, тавтологичны, что свидетельствует о семантическом родстве классификаторов. Во-вторых, большинство дефиниций содержит сирконстантную сему (*pointed shape* – форму с заостренным концом).
- На следующем этапе исследования мы получаем ответы на вопросы:
- Какие имена отвлеченного значения и в какой мере представлены в именном криптоклассе английского языка «PENETRABILIS»? Другими словами, какие непредметные сущности категоризируются в англоязычной культуре по образу и подобию остроконечных? Каким концептуальным абстракциям английский язык «приписывает» проникающую способность?
- Устройство криптокласса.** Скрытая криптоклассная активность имен проявляется в словотворчестве, поэтому для реализации предлагаемой методики необходимо изучение большого объема языкового материала, что позволяют сделать электронные корпуса. Корпусная проверка (British National Corpus <http://corpus.byu.edu/bnc>, Corpus of Contemporary American English <http://www.americancorpus.org>) сочетаемости абстрактных имен показала, что из почти пятисот абстрактных имён 19% (95 имён) обнаружили своё членство в криптоклассе «PENETRABILIS». Среди них: *hope, idea, industry, issue, knowledge, labour, light, love, memory, message, name, news, question, reason,*

thought, version, weight, death, desire, doubt, evidence, exchange, factor, failure, future, history, impact, incident, independence, light, language, laugh, leadership, mind, nation, pain, past, plan, practice, price, problem, rate, research, review, shock, sight, speech, spirit, statement, style, survey, theory, union, violence, view, work.

Рассмотрим, как устроен криптокласс. По своей природе это тематически разнородное полевое образование, членом которого системобразующий признак присущ в разной мере. Попробуем рассчитать меру представленности имен в криптоклассе и количественно описать их криптоклассную активность. Это отражает потребности современной науки, которая стремится представить каждый уровень языка в виде формализованного набора правил, который можно использовать при создании практических приложений в области обработки естественного языка. Лингвистическое описание языка приобрело дополнительную ценность в связи с решением конкретных задач создания, хранения и извлечения данных из корпусов, компьютерной обработкой текста и его порождением, а также установления человеко-компьютерного взаимодействия. Потребности формального описания именной семантики должны согласовываться с возможностями формализации недискретного смыслового континуума для компьютерного моделирования.

Теоретическая разработка *криптоклассного распределения имен* и практика корпусного исследования метафорической сочетаемости нацелены на возможность *компьютерной реализации криптоклассного моделирования* абстрактной лексики. В поисках путей формализации семантики и для составления лингвистических прогнозов нами вводятся величины, характеризующие криптоклассное бытие имени. Таким образом, количественный анализ словоупотребления позволяет охарактеризовать каждое имя с помощью набора числовых величин. Два количественных показателя мы получаем непосредственно из корпусов:

- *Сочетательная избирательность имени (СИ)* – частота замещений именем заданной позиции при одном классификаторе криптокласса.

- *Показатель криптоклассной активности имени (ПоКрАИ)* – частота замещений именем заданной позиции при всех классификаторах.

В то время как *индекс периферийности имени (ИПИ)* – численное значение удаленности абстрактного имени от ядра криптокласса вычисляем по формуле

$$ИПИ = \frac{K_y}{\sum K}$$

где K_y – количество классификаторов криптокласса, с которыми имя образует сочетания, $\sum K$ – общее количество классификаторов криптокласса.

В результате корпусного анализа контекстуального окружения имен, после двухэтапной полуавтоматической обработки данных, полученных по запросу пользователя, был сформирован корпус речевых свидетельств вхождения имен в криптокласс английского языка «PENETRABILIS». Количественные показатели криптоклассного вхождения используются для описания именной сочетаемости в статике и динамике.

4. Боль сквозь призму криптокласса «PENETRABILIS». Вполне ожидаемо, ближе других непредметных имен к ядру криптокласса расположено слово *pain* 'боль' (ИПИ 0,78). При этом, активность имени можно охарактеризовать как достаточно высокую для этого криптокласса (ПоКрАИ 746).

...a sudden spasm of pain pierced her heart; ...transfixed by the pain in her face as she sang → pain transfixed her face; then felt the pain spearing through him again; the pain of loss began to penetrate the crowds; pain was so pungent, as if a pointed instrument was being forced into the body; a sharp spear of pain stabbed me; A piercing stab of bright yellow pain; after the murder of his sister, pain punched him in the gut and consumed him with the desire for revenge; stabbing pain penetrates my right eye; as pain stung my kneecaps...; a numb pain stung him in the upper stomach and nauseated him.

Близость имени к ядру указывает на широкий диапазон *сочетательной избирательности имени*: *pain* замещает S-позицию одиннадцати из четырнадцати классификаторов. Самые высокие показатели рекуррентности наблюдаются с классификаторами *to stab* (СИ 98 сл/упомп.) и *to be sharp* (СИ 418).

A pain stabbed him as he thought about Tom being reunited with Nancy; the pain was sharp and searing.

Интересно, что в корпусе свидетельств замещения именем *pain* S-позиции глагола *to point* нет. Однако потенциально в системе это заложено: имя способно заместить эту позицию, стремясь к реализации своих криптоклассных интенций, поскольку в узусе английского языка наличествует субстантив *the point of pain*. *Ср., never stretch to the point of pain; a sudden sharp point of pain at the back of her head. It penetrated; Deliberately, the thin point of pain slid around her throat; almost immediately she felt a number of points of stinging pain; as I waited to feel it pierce me, I wanted it to pierce me, to feel the pain of its point more than to die.*

Соотношение индекса периферийности имени и его криптоклассной активности представляет собой взаимозависимость системных свойств имени и его употребления. Рассмотрим корреляцию системной значимости и коммуникативной востребованности данной криптоклассной проекции имени, что создает основания для прогнозирования сочетательной динамики слова. *Pain* находится на ближней периферии криптокласса,

максимально приближено к ядру и максимально активно. При таких показателях активности имени, казалось бы, создаются идеальные условия для проявления свободных валентностей имени образовывать сочетания с несвойственными ему ранее классификаторами данного криптокласса (*pain points, sticks, punctures*). Однако в силу сдерживающей функции устойчивой *сочетательной избирательности*, подобные потенциальные метафорические словосочетания не обязательно получают дискурсивную жизнь и могут не появиться в текстах. Таким образом, пока системная значимость имени поддерживается его устойчивой сочетательной избирательностью и уравновешена с ней, активность имени в криптоклассе будет проявляться в повышении показателей рекуррентности с присущими имени классификаторами. Например, согласно корпусным данным сочетательная избирательность именем *pain* глагола *to transfix* (СИ 1 сл/упомр.) является окказиональной, глагола *penetrate* (СИ 4 сл/упомр.) малоустойчивой. Такой потенциальный ресурс системы будет востребован при создании текстов с целью несилового, но сильного воздействия на сознание и мировоззрение потенциального адресата, т.е., в первую очередь, в политическом дискурсе.

При этом не следует забывать, что криптоклассные интенции имени могут реализовываться не только в его глагольной, адъективной, субстантивной сочетаемости, но и опосредованно, напр., *The pain is like a stab from a knife; *the pain left a deep scar on his heart; аналогично his wife's death left its scars on him.*

Показателен один контекст имени, иллюстрирующий действие закона не исключённого третьего в языке, где как бы накладываются разные криптоклассные проекции 'до боли' знакомого каждому ощущению. Ср., *the pain came in stabbing waves*. Такой комбинированный образ боли, которая приходит (*came*) к человеку подобно жидкости (*in waves*), но при этом и протыкает его своим острым концом (*was stabbing*), можно объяснить одновременным вхождением имени в три разных криптокласса английского языка. В сравнении с другими криптоклассными проекциями имени – «MOVENS» (ИПИ 0,38; ПоКрАИ 339) «LIQUIDUS» (ИПИ 0,50; ПоКрАИ 14) – «PENETRABILIS» можно оценить как максимально присущую имени *pain*, а значит и окончательная форма боли максимально культурно значима для англоязычного сознания.

Вместо заключения. Разработка методики описания криптоклассного распределения имен для целей формализации семантики абстрактной лексики находится в стадии «проб и ошибок». Работа по проекту продолжается, в предлагаемом подходе синтезируются лингвистические идеи, развитие и осмысление которых может обогатить как теорию языка, так и компьютерную обработку текстов на естественном языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. – М. 1963. С. 102-148.
- Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1967.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976.
- Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык. К проблеме языковой «картины мира» // Вопросы языкознания. 1987. №3. С. 33-43.
- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.
- Башкова И.В. Существительное кризис в российских СМИ XXI века // Политическая лингвистика. 2009. №2(28). С. 68-72.
- Борискина О.О. Моделирование синтагматической динамики слова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. №3. С. 64-69.
- Варбот Ж.Ж. Диахронический аспект проблемы языковой картины мира // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции (Москва, 8-10 июня 2002г.). – М.: 2003. С. 343-347
- Виноградов В.А. Введение: именные категории в языках Африки // Основы африканского языкознания. Именные категории [Под ред. В.А. Виноградова] – М.: Аспект Пресс. 1996. С. 5-23.
- Виноградов В.А. Семантика классификативных категорий // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. Т. 1. – М., 1998.
- Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л. 1972.
- Кретов А.А. Съедобное-несъедобное или криптоклассы русских существительных // Linguistica Silesiana, 1992. № 14. С.104-114.
- Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. 1979.
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург. 2001.
- Шмелева Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. №2(28). С. 63-67.
- Boriskina O. A Cryptotype Approach to the Study of Metaphorical Collocations in English // Corpus-Based Approaches to Figurative Language. A Corpus Linguistics 2009. [Eds. J.Barnden, M. Lee, J. Littlemore, R. Moon, G. Philip, Al. Wallington. University of Birmingham] URL: <http://www.cs.bham.ac.uk/%7Eeamw/AuthorsTitles.html> (дата обращения 02.2010).
- Dixon R.M.W. Noun classes and noun classification in typological perspective // Noun classes and categorization [Ed. by Frajzyngier] – Amsterdam; Philadelphia. 1986.
- Grady J. Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes. – Berkley: University of California. 1997.